

М. Л. ЗЫРЯНОВ

Уральская государственная консерватория (академия)
им. М. П. Мусоргского

УДК 783.2

СЛУЖЕНИЕ ДИАКОНА В ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ: МУЗЫКАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ

В истории церкви иногда встречались исключительные случаи, когда основная деятельность диаконов в той или иной форме была связана с музыкой. Они создавали церковные песнопения и солировали в хоре, руководили клиросами и певческими школами, исполняли духовные и светские сочинения. Имя Романа Сладкопевца [1] говорит само за себя – его основной миссией было создание церковных мелодий и их сольное исполнение в храме. Великий Архидиакон Константин Розов [4] был прекрасным исполнителем как духовной, так и светской музыки, хотя главную свою задачу видел именно в архиерейском служении, первоначальном и наиболее важном для любого диакона. Протоиерей Максим Дордонтович Михайлов [3], напротив, прославился не как диакон, а как оперный исполнитель – могучий бас, после Ф. И. Шаляпина наиболее убедительно исполнивший партию Ивана Сусанина. Священномученик диакон Вячеслав Луканин [2] из Кизела был руководителем хора – регентом и учителем.

Исторически основные музыкальные составляющие диаконского служения связаны с несколькими основополагающими моментами:

1. *Диакон возглашает ектению.* При этом его возгласы предполагают теснейшее взаимодействие с хором – как по тону (регент обычно избирает тональность, в которой тон диакона был бы основным или квинтовым), так и по ритму богослужения (темп произнесения текста у диакона и хора в идеале должен быть скоординирован). Подчеркнём, что многократно повторяемое воззвание «Господи, помилуй; Поддай, Господи» побуждало к мобилизации внутренних сил, краткости и силе прошения. Ектении учили отличать маловажное от главного, личные прошения от общечеловеческих, суетные однодневки от вечных исканий. Вместе с тем повтор текста побуждал импровизировать напевы, искать всё новые мелодические варианты. Это давало ощущение внутренней свободы и творчества, призывало к раскрытию внутренних духовных способностей.

2. *Диакон произносит возгласы.* При своей краткости по мелодичности они сопоставимы с чтением Евангелия, а подчас и значительно превосходят его, превращаясь в краткие музыкальные проповеди или молитвы. К числу наиболее ярких возгласов относятся: «Богородицу и Матерь Света», «Во блаженном успении» и другие.

3. *Диакон поёт строки богослужебных песнопений:* экзапостиларии или светильны, прокимны, аллилуарии, входное на великие праздники.

4. *Диакон провозглашает величания и многолетия.* Эти возгласы – наиболее торжественные из всех, с развитой мелодией и даже гармонизацией (обычно величание поется двухголосно в терцию, либо многоголосно).

5. *Диакон осуществляет управление прихожанами во время пения Символа Веры и молитвы «Отче наш».* В большинстве случаев используется стандартная молитвенная мелодия с попеременными спусками и подъёмами голоса в пределах трихорда. Однако достаточно часто в храмах звучит и пение на подобен – какой-либо широко распространённый напев. В этом случае диакон выполняет функцию дирижёра.

Названные моменты уже непосредственно связаны с музыкальным искусством, так как это не просто мелодически украшенное или расширенное чтение, но и явление, имеющее множество чисто музыкальных составляющих. Мастерство диакона и его специфическая профессиональная одарённость здесь заключались в свойствах, традиционно относимых к вокальному искусству, искусству управления ансамблем и проч.

Совершенно очевидно, что для совершения Богослужения диакону в современной ситуации необходим целый ряд музыкальных способностей и навыков:

– Необходимы навыки вокала для «озвучивания» пространства храма и сохранения голосового аппарата во время длительных Богослужений.

– Желателен музыкальный слух как условие для взаимодействия с хором. Тон диаконского возгласа задаёт устой хору, таким образом, священнослужитель выполняет функцию головщика или канонарха.

– В возгласе задаётся темпоритм, который должен быть подхвачен клиросом, а в дальнейшем определяет общий ход Богослужения.

– Диакон создаёт эмоциональный модус, который желательно реализовать в хоровом «ответе» в ектениях, прокимне и т. д. Весьма различны прокимны Великого поста и праздничных служб, опытные диаконы выделяют эмоциональный модус сугубой и заупокойной ектений, тон произнесения малых и просительных ектений также порой совершенно несходен. В этом смысле в служении диакона возникает своего рода дирижёрская функция.

– Порой предполагается создание авторских вариантов возгласов (элемент композиторского творчества); в исключительных случаях диаконами могут создаваться целостные музыкальные сочинения, исполняемые в определённых богослужебных условиях.

– В Древней Руси сформирована специфическая музыкальная нотация для записи чтения (экфонетическая нотация).

Кроме названных, в истории существовали и дополнительные функции диаконского служения, непосредственно связанные с музыкой.

Диаконы становились творцами песнопений (мелодами) и распевщиками. Наиболее прославленным из них, вероятно, следует считать преподобного Романа Сладкопевца, который, по преданию, был и блистательным певцом, и автором богослужебных песнопений, и даже создателем нового богослужебного жанра – кондака. Сама история жанра глубоко поучительна – автором первого кондака стал не учёный-певчий, а простой служитель храма, не имеющий к тому времени ни священного сана, ни высокого образования, но за добрый нрав, кротость и искреннюю веру получивший неожиданный от Божией Матери дар гимнотворчества. Кондаки Романа Сладкопевца призывали к духовному полёту, яркость и разнообразие языка, обилие эпитетов и метафор не только восхищали, но и воспитывали художественный вкус, расширяли словарный запас и поэтический опыт молящихся.

Диаконы солировали в хоре. При этом на духовных концертах они исполняли не только богослужебные песнопения, но и музыкальные произведения классического репертуара, и народные песни. Священнослужителям порой посвящались духовные сочинения. Напомним, что в России во время Великого поста запрещались все увеселительные мероприятия, и лишь духовные концерты «расцветивали» период строгих ограничений. В концертах принимали участие и диаконы: в составе ансамблей и хоров священнослужителей, как солисты в хоре и как солирующие исполнители русских народных и классических сочинений.

Выходящий на амвон диакон воспринимался как певец-солист, артист, слушать которого приходили специально. Ярким примером понимания диаконского служения как разновидности вокального искусства стала творческая судьба Максима Дормидонтовича Михайлова. Среди прихожан своего храма он славился больше как исполнитель «Ектений», «Разбойника благоразумного», «Ныне отпускаеши» Чеснокова, духовных сочинений Кастальского. В 1929 году Максим Дормидонтович оставил службу в церкви и стал певцом в студии радиовещания. А через три года сбылась его заветная мечта – он был приглашён солистом в Большой театр.

В ряде случаев диаконы сами занимались подготовкой церковных хоров, участвовали в спевках. Так, священномученик диакон Вячеслав Луканин был регентом училищного и семинарского хоров. Затем он

пел в архиерейском хоре, создал хор Мотовилихинского завода. Даже находясь по состоянию здоровья за штатом, отец Вячеслав продолжал служить и руководить детским церковным хором в Серебрянском церковном детском приюте. Он преподавал церковное пение в Шадринском Алексеевском реальном училище, а в 1918 году его перевели в Спасо-Преображенский собор г. Невьянска, где священномученик Вячеслав и был расстрелян 16 августа 1918 года. Таким образом, он не только регентовал, но и был преподавателем пения и, одновременно, священнослужителем, обеспечивая высокий уровень как собственно церковного пения, так и взаимодействия алтаря и клироса.

Таким образом, в истории Церкви возникли несколько чисто музыкальных факторов, входящих в диаконское служение:

Музыкальные факторы служения диакона	Выдающиеся представители
Диакон – мелод (создатель песнопений) и распевщик	Св. прп. Роман Сладкопевец, св. Ефрем Сирийский
Диакон – солист в церкви	Константин Розов, Сергей Туриков
Диакон – солист на светской сцене	Максим Михайлов, Михаил Пирогов
Диакон – композитор	Сергей Трубачёв
Диакон – руководитель хора	Вячеслав Луканин

Разумеется, далеко не каждый священнослужитель в диаконском чине может сочетать в себе все названные способности. Из них чаще всего основными признавались наличие музыкального слуха и хорошего голоса. Даже в пословице, укоренённой в русском обиходе, указывалось, что «у хорошего диакона должны быть ухо (то есть *слух*), брюхо, *голос* и волос». Однако история создала множество поистине удивительных примеров диаконского музыкального искусства высочайшего, подлинно профессионального уровня.

Изначально музыкальная составляющая как диаконского служения, так и церковного пения была полностью подчинена догматической, богослужебной. Церковное пение в древней Руси было священным и всегда сравнивалось с ангельской хвалой, которая звучит на небесах. Певец, а тем более священнослужитель, должен был стараться и самой жизнью уподобляться ангелам – беречь чистоту души, хранить себя от дурных поступков и мыслей.

Поэтому правила поведения в храме и в жизни были очень строгими: голос сразу выдавал состояние души, обличал беспокойство, суету, раздражительность. Нравственный компонент являлся необходимым условием как создания, так и исполнения древнерусских распевов и возгласов. Подчёркивалось, что чистота мыслей, чувств отражалась в звучании голоса, и даже отмечалось, что чистое интонирование невозможно без выполнения нравственных требований.

Окраска звука, фразировка, тембровое единство и другие вокальные качества выстраивались не сами по себе, а в процессе поиска наилучшей интерпретации богодухновенных слов. Священнослужители осознавали, что для их произнесения, по слову святителя Иоанна Златоуста, «требуется целомудренная душа, бодрый ум, сердце сокрушенное, помысл твердый, совесть чистая».

Диаконы всегда воспринимались не только и не столько как вокалисты, демонстрирующие свои таланты, но все вместе с клиром в пении исповедовали общую веру, общие нравственные законы, стремились достичь согласия и гармонии. Здесь не только отсутствует понятие солиста, но и возникает удивительная духовная и эмоциональная связь между участниками священных обрядов. Это родство, основанное на общности вероисповедания и уклада жизни, нравственных категорий, правил поведения, и, главное, на молитвенном соборном единстве.

Рождающийся в таком процессе духовный союз был изначально лишён борьбы за лидерство, взаимного недоверия, разности во вкусах и этических нормах, столь обычных в современных коллективах. Гиперболизация личностного начала, проявление авторского произвола, привычные в наши дни, были немыслимы для смиренных трудников, измеряющих ценность песнопения в зависимости от того, насколько оно соответствовало духу текста и богослужебному строю.

В богослужебных песнопениях особенно важно было следовать канону, установленному святой Церковью, чутко следовать духу традиции, не нарушая единого с древности строя богослужения. Все действия и слова богослужения глубоко укоренены в Священном писании и предании. Эти цели до сих пор являются наиважнейшими. Каждый священный предмет, песнопение, священнодействие символически напоминают о Царстве Божию, свойствах горнего мира, учении Спасителя. Это касается и произносимых на службе возгласов. Они регламентируются не только в отношении текстов, но и напева, манеры произнесения.

Сам мелос должен запечатлеть состояние глубокой веры, благоговения и молитвенности и помогать из мира суеты и забот перенестись в состояние покоя и света. В богослужении раскрываются основы православного вероисповедания, создаются возможности для примирения и соединения человека с Богом и Церковью. Сердца людей обретают способность молитвенного общения и открываются для действия Божественной благодати. Служение диакона в идеале должно было быть назидательным, утешительным, благодатным и чинным. В нём содержатся поучение и назидание душе, оно утешает скорбящие и уставшие от суеты сердца, осеняет молящихся благодатной силой и вводит в мир порядка и благолепия. Немалую роль в этом играет и талант диакона – его голос, умение произнести возглас, манера поведения.

Творческое начало и благоговейное отношение к каждому звуку пронизывали все этапы – от подготовки к службе до импровизации во время богослужения. Практически отсутствовало ремесленничество, все технические моменты связывались с символическими и нравственными понятиями.

Поэтому авторами текстов и напевов песнопений становились, прежде всего, люди, всю жизнь посвятившие служению Господу, священнослужители – монахи и епископы, в том числе и диаконы. Чистота и духовная высота жизни многих из них потом была удостоверена канонизацией в лике святых: святители Василий Великий, Иоанн Златоуст и Григорий Богослов, преподобные Роман Сладкопевец, Иоанн Дамаскин и многие другие составили славу Православной церкви.

Песнописцы стремились выразить свою веру и часто не указывали своего авторства. Смирение заставляло их искать, прежде всего, точного соответствия Истине, духу Церкви и избегать авторского превозношения. Поэтому авторов многих молитв мы не знаем, а у других песнопений авторство лишь предположительно. Так произошло, например, с творениями преподобного отца диакона Романа Сладкопевца.

И вместе с тем, музыкальный фактор нельзя признать чужеродным для диаконского служения, противоречащим его богослужебным духовным основам. Ведь само благолепие службы как её неотъемлемое свойство, не в последнюю очередь зависит от звучания хора и взаимодействия с ним священнослужителей, и, естественно, от качества диаконских возгласов.

Думается, необходим синтез литургического и эстетического начал, что позволило бы в идеале взойти к новому пониманию диаконского служения, в котором соединялись бы высота духовных качеств, благоговейность служения и красота тембра, отчётливость чтения, умение взаимодействовать с хором и петь небольшие сольные богослужебные возгласы.

Между эстетическим и нравственным началами нет противоречия, напротив, они в большинстве случаев преследуют общие цели. Ведь эстетическое воспитание подразумевало не только чтение книг и слушание музыки, но и организацию человеческих чувств, духовного роста личности, регуляцию поведения. Сам церковно-славянский язык был сокровищем и нравственности, и поэзии. Эстетическое чувство заставляло ощутить и красоту поступка, и красоту души.

Содержащаяся в духовной музыке эстетическая и нравственная информация позволяет воспринять и действительность по-иному. В окружающих явлениях видится высшая логика, они освещаются светом упования и наполняются гармонией любви. В них смыкаются осмысление своего высокого предназначения, ответственность перед будущими поколениями, стремление к постоянному совершенствованию, гармоничное развитие всех составляющих человеческой личности.

Для восстановления феномена диаконского служения во всей его полноте и единстве необходимо не

только историческое знание, не только реконструкция определённых навыков, но и вживание в этот удивительный русский феномен. На этом пути исследователя ожидает много трудностей, часто приближение окажется иллюзорным. Ведь не случайно процесс омузыкаливания текста сравнивали с постижением Истины – она

может казаться близка, но никогда не бывает достигнута. И всё же идущим по этому пути уготована особая награда: по слову святителя Иоанна Златоуста «духовные песни доставляют великую пользу, великое назидание, великое освящение, служат руководством ко всякому любомудрию, слова их очищают душу» [5, с. 4].

ЛИТЕРАТУРА

1. Архиепископ Филарет (Гумилевский). Исторический обзор песнопевцев и песнопения греческой церкви. Репринт. изд. Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1995. 398 стр.
2. Гоголев А. Священномученик Вячеслав Луканин, диакон Кизеловский. Пермь: ПМ, 2009. 24 с.
3. Лавданская Ю. Максим Дормидонтович Михайлов:

диакон и знаменитый бас // Интернет-портал «Православие и мир». URL: <http://www.pravmir.ru>. 19.06.2007.

4. Розова Л. К. Великий архиерей. М.: Издательский отдел Московского Патриархата, 1994. 79 с.

5. Святитель Иоанн Златоуст. Полн. собр. соч. В 2 кн. Кн. 1 (т. 1–3). М.: Харвест, 2008. 1488 с.

REFERENCES

1. Arkhiepiskop Filaret (Gumilevsky). *Istoricheskiy obzor pesnopenitsev i pesnopeniya grecheskoy tserkvi* [A Historical Overview of the Singers and Chants of the Greek Church]. Reprint. Sergiev Posad: Trinity and St. Sergius Lavra, 1995. 398 p.

2. Gogolev A. *Svyashchennomuchenik Vyacheslav Lukanin, diakon Kizelovskiy* [Holy Martyr Vyacheslav Lukanin, Deacon of Kizel]. Perm: PM, 2008. 24 p.

3. Lavdanskaya Yu. Maksim Dormidontovich Mikhaylov: diakon i znamenityy bas [Maxim Dormidontovich Mikhailov:

Deacon and Famous Bass Singer]. *Internet-portal «Pravoslavie i mir»* [Internet portal “Orthodox Christianity and the World”]. URL: <http://www.pravmir.ru>. 19.06. 2007.

4. Rozova L. K. *Velikiy arkhidiakon* [The Great Archdeacon]. Moscow: The Publishing Department of the Moscow Patriarchate, 1994. 79 p.

5. Svyatitel' Ioann Zlatoust. *Poln. sobr. soch.* V 2 kn. Kn. 1 (t.1–3) [St. John Chrysostom. Complete Works In Two Books. Vol. 1–3]. Moscow: Harvest, 2008. 1488 p.

Служение диакона в Православной церкви: музыкальные факторы

Статья даёт описание традиций церковного служения диакона и представляет краткий обзор его функций, связанных с музыкальным искусством. Приводится свод необходимых диакону музыкальных навыков. На основании исторических сведений, современных исследований и личного опыта автор предпринимает попытку систематизировать эти функции в историческом и литургическом контексте. Особым образом выделяются интонационные связи диаконских возгласов и проповеди. В качестве примеров приводятся имена и краткое

описание жизни и творчества наиболее выдающихся диаконов-музыкантов. Автор делает выводы о необходимости изменить отношение к музыкальной составляющей богослужения, сделать с её помощью более доступным смысл духовных текстов и поддерживать всех священнослужителей, которые заявили о себе как музыканты.

Ключевые слова: диакон, церковное чтение, богослужебный возглас, погласица

The Deacon's Service in the Orthodox Church: Musical Factors

The article provides a description of the traditions of a deacon's service in church and presents a brief overview of his functions connected with the art of music. It provides a summation of the musical skill indispensable for a deacon. On the basis of historical facts, present-day research and personal experience the author makes an attempt to systematize these functions in a historical and liturgical context. The connections of intonations of the deacon's invocations and sermons are highlighted especially. The article brings as examples the names of some of the most outstanding

deacons-musicians and short descriptions of their lives and work. The author arrives at conclusions regarding the necessity of changing the attitudes towards the musical components of church service, making the meaning of sacred texts more accessible to the parishioners by means of it, and supporting all clergymen who assert themselves to be musicians.

Keywords: deacon, church reading, church service invocation, poglasitsa

DOI: 10.17674/1997-0854.2015.2.19.041-044

Зырянов Михаил Львович

аспирант кафедры теории музыки

E-mail: mlzito@mail.ru

Уральская государственная консерватория (академия)

им. М. П. Мусоргского

Российская Федерация, 620014 Екатеринбург

Mikhail L. Zyryanov

Post-graduate student at the Music Theory Department

E-mail: mlzito@mail.ru

Ural State M.P. Musorgsky Conservatory (Academy)

Russian Federation, 620014 Ekaterinburg

